

ве, приходится платить еще больше. Есть у нас и бесплатные договоры. Например, мы готовим двух человек для комитета по охране природы по специальности экономиста природопользования. Учим специалистов для областной нотариальной конторы, для областной прокуратуры. В этом году впервые приняли студентов на отделение регионоведения. Это совершенно новая специальность, предполагающая углубленное изучение русского и двух иностранных языков, один из которых - язык того региона, с которым будет работать будущий выпускник. Возможно это будет китайский, казахский, азербайджанский или другой язык ближнего либо дальнего зарубежья.

- А вы не боитесь, что каждый захочет изучать свой язык? Где вы найдете столько разных преподавателей?

- Не боимся. Дело в том, что сейчас в высшей школе развиваются так называемые дистанционные формы обучения, включающие в себя изучение того же языка по видеоматериалу. Мы можем командировать студента на консультацию в другой город. К нам приезжают профессора из Москвы, Саратова, Ростова. За 1-2 недели они читают курс, принимают экзамены. Подобные формы обучения, во-первых, выгодны в условиях дефицита высококвалифицированных кадров, а, во-

- Религиоведение. Спрос на этих специалистов появился не так давно, и он увеличивается с каждым годом.

- Вместе с новыми специальностями, очевидно, возникла и потребность в новых учебниках. Хватает ли их вам?

- Это, конечно, проблема. Еще и потому, что теперь мы не можем закупать учебники в полном объеме для всех студентов и по всем дисциплинам, как это было раньше. Средств на библиотеку практически не получаем. Зато начинаем уже издавать свои учебники. Например, «Основы экономической теории и практики», который стал победителем в открытом конкурсе Российской высшей школы. Учебник наш пользуется большим спросом.

- Олег Васильевич, по вашему мнению, какой факультет в вашем университете самый престижный?

- Я бы не ставил так вопрос, потому что быть хорошим физиком не менее престижно, чем быть хорошим юристом. Все зависит от времени и конъюнктуры. Сейчас, например, самый популярный юридический, а экономический на втором месте. Но наши потребители услуг просто пока недостаточно хорошо осведомлены, что спрос на юристов постепенно рассосется, а экономистов потребуется гораздо больше. Причем со знанием иностранных языков. Или, скажем, соци-

- Правду. Зарплата у нас примерно в два раза больше, чем назначило государство. Но мы и работаем в два раза больше, выполняем несвойственные нам функции. Многие ректоры, которые занимаются тем, что размещают внебюджетные средства в депозиты, в ценные бумаги, постоянно следят за курсом, за тем, чтобы заработать процент и дивиденд?

- Вы и на бирже играете?

- Везде играю, где можно. А что мне остается делать?

- А в рулетку не пробовали? Или в РДС вкладывать?

- В рулетку бы сыграл, если бы был уверен, что этим не обворую, а помогу своим преподавателям. А вот с финансовыми компаниями не связываемся. У нас же экономический факультет, да и сам я экономист. Играть поручаем исключительно специалистам.

- У студентов ваших стипендия тоже больше, чем в других вузах?

- Стипендия везде одинакова, хотя постоянно меняется в зависимости от размера минимальной зарплаты. Но могу сказать, что выплачиваем мы ее, в отличие от многих, вовремя. Пятикурсникам в этом году дали выходное пособие в порядке поощрения. Дополнительные стипендии получают медики, отличники, студенты из малообеспеченных семей, сироты. Но это уже заслуга областной и городской администраций.

- Помогают?

- Областная администрация выделила 108 миллионов на компьютеризацию и строительство спорткомплекса. Мы их не получили еще, но уже успели потратить. Свои пока. Мы же не можем ждать, а учебный год начался.

- На прощание я все же задаю вопрос, вернувшись у меня на языке всю длинную дорогу до университета: не мешает ли учебному процессу отдаленность от центра и пустырь, раскинувшийся вокруг одиозного храма науки?

- А как он может мешать, искренне удивляет Олег Васильевич. Я часто слышу этот вопрос, но не совсем понимаю его суть. Когда я приехал в город, университет уже стоял здесь. Ну что делать, если город так выстроили - ленточку протянули вдоль реки? Я, например, сам живу в районе СХИ, и мне совершенно не нужно часто бывать в центре. В моем представлении это вы где-то там, далеко. А Красноармейск еще дальше. Просто к этому надо относиться спокойно, как к данности.

Когда я учился в Ростовском университете и каждый день добирался до него целый час, мне ни разу не пришлось в голову, что это далеко. А потом мы заботимся о своих преподавателях. Они не пользуются городским транспортом - два университетских автобуса возят их в оба конца города и на работу, и домой. Что же касается «пустыни», то здесь у нас есть все, что нужно для учебного процесса.

А когда-нибудь наверняка будет еще больше, подумали мы, возвращаясь от университета к автобусной остановке. Когда-нибудь придет тот день, когда будут здесь улицы с тенистыми аллеями, площади с искрящимися фонтанами, своим студенческим кафе и театры, словом, все, что было обещано когда-то архитекторами и проектировщиками. Вот только не устареет ли тот проект, не успеет претвориться в жизнь и не придется ли университет в связи с этим осваивать специальности архитекторов и градостроителей?

Галина БЕЛОУСОВА
Фото Лидии ФЕДОРОВОЙ.

Ректор, который готов играть в рулетку,

если выигрыш будет научно обоснован и доказан его учеными-экономистами.

Волгоградский государственный университет по сравнению с другими вузами едва ли не процветает. Среди преподавателей ходят слухи о «фантастических» зарплатах университетских, студенты других вузов наперебой обсуждают стипендию, которая гораздо больше их собственной, да к тому же выплачивается каждый месяц и вовремя. О том же, как и кто попадает на его престижные факультеты, особенно юриспруденции, рассказывают вообще самые невероятные истории.

Так что же на самом деле происходит в этом учебном заведении, как живут, учат и учатся его преподаватели и студенты? Со всеми этими вопросами мы пришли к и.о. ректора университета, доктору экономических наук, профессору Олегу Васильевичу ИКШАКОВУ.

Начнем, пожалуй, с молодых специалистов, которым Волгоградский университет выдал в этом году свыше 600 дипломов. Когда-то к этому диплому полагалось непременно распределение. Что теперь? Не готовят ли ныне вузы, вместо специалистов, кандидатов в списки безработных?

- В одной из газет действительно было сказано, что университет отправляет своих выпускников в никуда. Но это совершенно неправильная информация, которую взяли, очевидно, из статистических данных устаревших форм. Государственного распределения нет, и статистики учитывают только тех студентов, которые распределяются по целевому направлению. А что же остальные? Еще два года назад мы попросили студентов рассказать, где они будут работать, и многие отказались это сделать, сославшись на коммерческую тайну. Почти 90 процентов просто дали расписку в том, что работа у них есть. Вы можете пойти в комитет по труду и занятости и

убедиться, что наши выпускники там не зарегистрированы.

В прошлом году у одной девушки с экономического факультета возникли сложности в трудоустройстве, и мы предложили ей преподавать в университете, от чего она тут же отказалась. Ассистент у нас получает не более 200 тысяч, а ей хотелось не менее 500. Я не очень понимаю эту государственную политику, но, к сожалению, технические работники в нашей стране получают значительно больше, чем ученые.

- Значит ли это, что все студенты-выпускники не хотят заниматься наукой, а стремятся поскорее найти высокооплачиваемую работу?

- Напротив, особенно с этого года у нас расширилась аспирантура. Многие студенты изъявили желание продолжать обучение. Это новая волна, связанная с тем, что теперь крупные государственные предприятия, банки, финансовые компании могут даже уволить человека, не имеющего базового образования. Они стали широко общаться с зарубежными партнерами. За рубежом же все управляющие и высшие менеджеры солидных банков и компаний имеют ученые степени. И это не украшение, и наши коммерсанты тоже, наконец, поняли, что к смекалке нужны еще и знания. Многие приходят к нам учиться дальше, платят за это деньги. У нас полагается коммерческая аспирантура, чего вообще раньше никогда не было.

- На смену каждому по-

колению выпускников приходят абитуриенты. Вы довольны нынешним пополнением?

- Да, мы даже не ожидали, что к нам придет столько медальстов. Из-за этого на некоторые специальности пришлось даже увеличить набор. Скажем, на регионоведение, куда мы принимали медальстов без экзаменов. Сегодня на первом курсе учатся свыше 300 медальстов, что составляет примерно 40 процентов от планового приема. Всего на дневное и заочное отделения мы зачислили 1050 человек. Это те, кто будет учиться непосредственно в университете. Если прибавить к ним тех, кто будет заниматься в УПК Михайловки, Калача, Урюпинска, в Волжском гуманитарном институте и Камышине, получится 1200 человек. Из них по договору поступило около 300 студентов. Точную цифру назвать пока не могу, потому что договоры было заключено гораздо больше, но не все заплатили, а срок оплаты уже прошел.

- Вы их отчислили?

- Конечно. Каждый добровольно выбирает свой путь. Кто сдает экзамены, кто-то платит деньги.

- Раз уж мы коснулись этой темы, назовите плату за обучение?

- В этом году шкала довольно сложная. На юриспруденцию, например, 5 тысяч долларов. Сразу за 5 лет. По сравнению с другими вузами нашего города это не очень большая цена. В других же городах, Москве, Санкт-Петербурге, Росто-

ворых, помогают индивидуальной, «штучной» подготовке специалистов. Это особенно важно, поскольку мы собираемся переходить к подготовке бакалавров и магистров. Если первые будут учиться в университете 4 года, то вторые - 6 лет, причем в группе магистров будет по 6-8 студентов на одного преподавателя. Обучение будет вестись строго индивидуально.

- Чем же будут отличаться ваши магистры от ваших же бакалавров?

- Есть практика, в частности американская, что бакалавр - это специалист, который способен репродуцировать, то есть воспроизводить чье-то решение, идею, технологию. Магистр - это специалист, продуцирующий, производящий эти идеи.

- К какой же категории относится ваши сегодняшние выпускники?

- Ближе к магистрам. И не потому, что мы лучше работаем с ними или создаем им лучшие условия. Наоборот, условия жесткие, труднее, но это даже хорошо. Они больше стараются, они быстрее стремятся заниматься практической деятельностью, подработать и даже создать свое предприятие. Это воспитывает активность, инициативу и желание найти нужное решение. Студенты стали учиться лучше, их знания гораздо глубже, чем были когда-то у нас, круг интересов значительно шире.

- Есть ли еще новые факультеты и специальности в университете?

альных работников. В Европе их очень много, и они хорошо зарабатывают. У нас их пока нет. Вы знаете, кто работает с пенсионерами, инвалидами, детьми, болячками, беженцами, людьми, попавшими в стихийное бедствие?

- Те, кто оказались не востребованными в других отраслях?

- Да, и это не специалисты. Они не знают медицины, психологии, права, экономики, иностранных языков, понятия не имеют о педагогике или религии. А ведь им надо понять человека, понять, почему он оказался в трудной ситуации. Мы пока социально незрелое общество в этом вопросе.

- Но разве пойдет квалифицированный специалист на ту зарплату, которую предлагают социальным работникам?

- Рынок делает свое дело, и всех поставит на место. Заполним одну нишу - перейдем к другой. Что я могу сейчас ответить своим физикам и математикам, когда они спрашивают, почему преподаватели-юристы получают зарплату больше, чем они? Только то, что если я не буду им платить, они уйдут от нас. Тогда мы не сможем учить студентов-юристов, и у нас не будет внебюджетных средств, за счет которых я смогу помогать другим. Ведь именно на юридическом факультете сегодня договорников больше, чем на всех остальных.

- Значит, правду говорят, что ваши преподаватели получают больше, чем в других вузах?